

18+

Кае де Клиари
Колдовской замок
Часть IV. Драконы

Кае де Клиари Колдовской замок. Часть IV. Драконы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29180377
SelfPub; 2018*

Аннотация

Ну не обидно ли? Вещи собраны, пора в дорогу, твой любимый и ненаглядный, отвоёванный у судьбы, вот он – напротив, и путь к счастью открыт... И вдруг, маленький не заметный глазу надрыв на клочке бумаги, являющимся формуляром возвращения, перечёркивает всё! Анджелика и Драся оказываются выброшенными в разные миры. Между ними не физическое расстояние и даже не время, измеряемое веками, а нечто большее, непонятное, не измеренное наукой и не постигнутое магией. Смогут ли они протянуть друг другу руки через эту пропасть? Услышат ли друг друга?

Содержание

Глава 1. Дракониий вой	4
Глава 2. Сэр Арахнус	14
Глава 3. Меня зовут – Драгис Драговски!	19
Глава 4. Сон и явь	28
Глава 5. Будем работать!	31
Глава 6. «Приятная прогулка»	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Глава 1. Драконий вой

Неяркий свет от пыльных лампионов бросал размытые жёлтые блики на выдающуюся виды мраморную лестницу. На верхней площадке, такой широкой, что можно было устраивать танцы, перед массивной дубовой дверью, стоял высокий человек, одетый в длинный, почти до земли, чёрный плащ, широкополую чёрную шляпу и чёрные лаковые ботинки, едва видимые из под нижнего края плаща.

Едва ли не пополам согнувшись в поясе, он возился со связкой ключей, которую держал двумя руками, прилагая отчаянные и напрасные усилия, чтобы эти ключи не гревели. В полнейшей тишине, царившей на безлюдной мраморной лестнице, звон ключей раздавался не тише церковного колокола, а напряжённое дыхание высокого человека сошло бы за вздохи паровоза курьерского поезда.

По-видимому, высокий человек в чёрном плаще трудился над замком долго и без видимого успеха, так как в его пыхтении начали проскальзывать нотки раздражения.

– Мистер Драговски? – раздался за его спиной спокойный и насмешливый голос.

Человек в чёрном медленно выпрямился, и также медленно посмотрел через плечо. Вдруг стало ясно, что он не просто высокий, а настоящий гигант, из тех, которые сразу выделяются в любой толпе, превосходя самых высоких на

голову, а то и больше. Гигант, не торопясь, повернулся к двум рослым мужчинам в серых шляпах и бежевых плащах, и спокойно взглянул на два короткоствольных револьвера, направленных ему в грудь.

(Агенты!)

– Спокойно, Драгис! – произнёс один из незнакомцев примирительным тоном. – На сей раз ты у нас на мушке, и пожалуйста, не делай глупостей. Нам ведь тоже не нужны неприятности.

(Грязные агенты! Из тех, что только притворяются полицейскими, а сами подъедаются на службе у Дульери!)

Человек в чёрном молча, разглядывал тех, кто угрожал ему с таким решительным видом. А между тем, их душонки испуганно прятались где-то в пятках. Он это чувствовал! А они разглядывали его.

И впрямь, здесь было на что посмотреть. Этот великан был не менее семи футов роста. Возраст его очень трудно было определить, но с первого взгляда он казался старым из-за бело-серебряных волос падающих на плечи из под широкополой шляпы. Впечатление усиливалось выражением лица, носившим на себе отпечаток горечи. Уголки рта этого лица были опущены, несмотря на то, что рот кривился в жестокой усмешке, зато глаза метали молнии! Именно эти молодые и ясные, даже скорее яростные, глаза и заставили агентов замереть на месте. Ярко-голубые, неестественно выделяющиеся на бледном, почти белом лице, они, как буд-

то, горели внутренним огнём, завораживая своим нечеловеческим блеском.

Но не это отвлекло на мгновение внимание полицейских-профессионалов, а то, что глаза человека в чёрном вдруг стали менять свой голубой цвет на зелёный и засветились воистину адским пламенем!

Доли секунды хватило, чтобы опешившие агенты не успели среагировать на то, как гигант в чёрном одним движением распахнул свой плащ и выхватил из-за пояса два здоровенных пистолета, заткнутых за брючный ремень! Дуплет громopodobных выстрелов рывкнул, как один оглушительный взрыв, а за ним бабахнуло ещё пару раз! Бесформенные комья серо-бежевого тряпья, бывшие недавно людьми, скатились по мраморной лестнице, оставляя за собой кровавые следы похожие на плевки великана!

Вдруг дверь, которую человек в чёрном так долго и безуспешно силился открыть, распахнулась сама собой, и в её открытый зёв высунулось тупое рыло дробовика. Выстрел ахнул так, что на миг погас даже неверный свет в усталых лампочках! Но заряд картечи, рассчитанный на взрослого гризли, только вырвал клочок из чёрного плаща, взметнувшегося над парапетом лестницы. Гигант успел перемахнуть через это ограждение и обрушился в пролёт с высоты трёх этажей, оставив за собой лишь запах сгоревшего пороха.

Человек с дробовиком выскочил из открытой двери и наклонился над пятнадцатиметровой пропастью, ожидая

увидеть на дне насмерть разбившегося гиганта. И... тут же получил пулю в переносицу, отбросившую его к противоположной стене, где он и сполз на пол, оставляя на мраморной облицовке кошмарный бугристый след из крови и мозгов!

Высыпавшая вслед за ним толпа людей услышала лишь хлопок парадной двери и вскрик двух младших агентов, карауливших снаружи. Одного из этих бедолаг смела дверная створка, другой скорчился, закрыв лицо ладонями после удара пистолетной рукояткой.

Он бежал, не помня себя, бежал, что было сил, потому что знал – это только начало! Если его выследили, то это значит, что за ним гонится целая армия преследователей, и они будут самыми разными, возникнут ниоткуда, и не отстанут, пока он не удерёт в такое место, где не властны никакие агенты и их хозяева!

Из ярко освещённого подъезда он попал в лабиринт полутёмных переулков, где воняло мочой и отбросами, а за каждым углом таилась опасность. И точно! За первым поворотом на него накинулась с бешеным лаем овчарка, но встретившись с пламенеющим взглядом зелёных глаз, поджала хвост и поспешила ретироваться за ближайший мусорный контейнер. Два или три раза его обстреливали из-за угла, но пока никто не решался сойтись с ним в лоб для единоборства. Сзади слышались звуки погони. Чёрный гигант с удовлетворением понял, что эти звуки беспорядочные и люди только мешают другу другу!

Вдруг он выскочил на широченную, ярко освещённую улицу. Свет фонарей резанул по глазам, но он не сбавил скорость бега, а наоборот рванул наперерез движению, к трамваю, отходящему от остановки. Трамвай уже успел набрать ход, когда человек в чёрном догнал его и ухватился за лесенку, спускавшуюся с крыши до половины заднего окна. При этом он выронил один из своих пистолетов и тот запрыгал по брусчатой мостовой с резким металлическим стуком.

Бабах!!!

Он едва успел поджать ноги! Длинноносый тёмно-зелёный автомобиль, водитель которого явно не заботился о сохранности машины, врезался в зад трамвая, и тот остановился, как будто ударился о непрошибаемую стену! Человек в чёрном выпустил из рук лесенку, резко оттолкнулся ногами, упал навзничь, перекатился через крышу автомобиля, встал на ноги, и снова бросился наутёк!

Из покорёженной машины выскочили двое. Одного из них беглец тут же уложил, не целясь, выстрелом через плечо, но другой спрятался за задний капот разбитой машины, и оттуда открыл стрельбу из автомата!

Пули, словно рассерженные и имели летели над головой, с боков и даже под ногами гиганта в чёрном плаще! Он снова нырнул в неосвещённый переулок, но и там разъярённые свинцовые пчёлы пролетали рядом с ним в слишком опасной близости! И тогда, разглядев в крошечной тьме низ-

ко расположенный подоконник, беглец подпрыгнул, коснувшись, его носком штиблета, и рванул вверх, едва прикасаясь к выступам стен с ловкостью, которая не снилась профессиональным акробатам.

Выстрелы внизу стихли, преследователи потеряли его, но он не останавливался, и всё перелетал с карниза на карниз, презирая высоту и, не обращая внимания на то, что выступы, на которые он опирался, время от времени обваливались. Но вот, наконец, он достиг крыши высоченного дома, и кровельное железо загнуло под его тяжкими шагами. Здесь он остановился и поглядел вниз.

Там, в головокружительной бездне, бегали и копошились люди-муравьи! Как хотелось ему сейчас плюнуть туда огненным плевком, который разорвёт десяток из них в клочья! Но он сдержался. Увы, он по-прежнему не мог нечестно поступать даже с теми, кто был нечестен с ним.

Чёрный гигант грустно опустил голову и медленно направился куда-то по гулкой крыше, как будто это была обыкновенная улица. Для него не существовало препятствий, которые давно остановили бы обыкновенного человека. Не останавливаясь, не ускоряя и не замедляя шаг, он перепрыгивал барьеры и широченные пропасти, не глядя, огибал антенны, печные трубы, вентиляционные короба, башенки непонятного назначения, в общем, всё то, что так густо усеивает крыши высоких домов, и совершенно не видно при взгляде снизу.

Иногда он спускался на крыши тех домов, что были пониже, но чаще карабкался или точнее взлетал вверх, туда, где кровли утопали в низких тучах. Если бы кто-нибудь в это время мог взглянуть ему в лицо, он бы наверняка решил, что человек этот толи спит, толи находится в глубокой задумчивости.

Он шёл совершенно автоматически, погружённый в свои мысли, но при этом явно придерживался определённого направления. Между тем, полил дождь, но человек не обратил на него никакого внимания, а вода целыми потоками стекала с его шляпы и, наверное, насквозь промочила одежду.

Внезапно он остановился и заморгал глазами, как бы, не понимая, где он находится и что тут делает. Он стоял на площадке перед пирамидальным шпилем, который являлся вершиной самого громадного здания этого города. Это строение по праву называлось небоскрёбом.

Несмотря на то, что до верхушки оставалось ещё далеко, с этой площадки на большинство домов можно было смотреть сверху вниз. Дождь шёл тоже где-то там внизу, а здесь дул порывистый, сбивающий с ног ветер, сразу прохвативший чёрного гиганта до костей. Впрочем, на это он тоже не обратил ни малейшего внимания. Человек, не отрываясь, смотрел в прямоугольную стену облицованную мрамором.

В этом здании вообще всё было прямоугольным. Оно как бы состояло из нескольких параллелепипедов, поставленных

друг на друга, за что его давно уже прозвали "Пирамида". При этом каждый верхний элемент был значительно уже и короче нижнего, и таким образом получалось несколько площадок.

Чаще всего они использовались, как смотровые, и были обнесены парапетом. На нескольких нижних располагались рестораны. Но эта площадка была самой верхней, и никак не использовалась. Здесь было слишком высоко даже для самых смелых, сюда не доходил ни один из лифтов, и вела только узенькая железная лесенка, лепившаяся к стене с которой неосторожного человека могло попросту сдуть порывом ветра.

Этажом ниже, внутри за железной дверью была ещё одна такая же лесенка, ведущая на пыльный пустой чердак. А ещё ниже было всё – и шикарные, утопающие в кричащей роскоши офисы, и длинные-предлинные коридоры с многочисленными дверьми, и зеркально-золотые лифты с маленькими, чёрненькими, одетыми, словно цирковые обезьянки лифтёрами внутри. Всё это было там, внизу, а здесь...

Как ни странно, именно здесь невероятная прихоть архитектора расположила скульптурную композицию, как бы стоящую на карнизе на метр выше обычного человеческого роста от пола площадки. Композиция эта, состоявшая из полутора десятков статуй и барельефов, протянулась по всему периметру, и была сооружена с необыкновенным тщанием, выдававшим мастерство скульптора и безумие

архитектора. Кого он хотел здесь удивить? Быть может, птиц? Это оставалось загадкой, ведь снизу это произведение искусства было крайне плохо видно даже в самую хорошую оптику.

Лицо гиганта, плащ которого безжалостно трепал ветер, вдруг выразило недоумение и узнавание. Нет, он был здесь не впервые, но сейчас шёл машинально, и теперь врядли смог бы объяснить, что привело его сюда в столь поздний час и в такую скверную погоду. Но вот он медленно поднял голову и замер. Над его головой танцевали на карнизе мраморные сатиры, прямо из стены росли виноградные гроздья, летали на крохотных крыльшиках толстощёкие купидоны, а могучие мужественные кентавры играли тугими мускулами! Но вся эта мраморная компания совершенно не интересовала великана в чёрном плаще. Скорее всего, он даже ничего такого не видел, потому что смотрел лишь на Неё...

Испуганная обнажённая нимфа с потрясающей грацией убегала от кого-то, вытянув перед собой руку, а другую, держа на отлёте. Выполненная невероятно точно и даже бесстыдно, со всеми подробностями, она казалась живой! Её лицо было изображено вполоборота, волосы растрепал ветер, на одно плечо была накинута меховая шубка, совершенно не скрывающая наготу, а в руках развевалась какая-то тряпка, толи платок, толи накидка, разобрать было сложно, да и какая разница?

Человек смотрел на эту скульптуру снизу-вверх, и его

глаза постепенно из зелёных становились тёмно-синими. Вдруг, он зажмурил глаза, замотал головой, как бы стараясь прогнать мучившие его неотвязные мысли, но это, по-видимому, не удалось, и тогда он резким движением сбросил шляпу, обхватил голову руками и рухнул на колени! Так он стоял несколько секунд, скорчившись в горестном поклоне, и вдруг резко выпрямился, вскинул подбородок к небу и... завыл!

Завыл!!!

От этого воя вздрогнул город, мириады птиц, потревоженных в неурочный час, взвились из-под крыши, задрожали, а кое-где потрескались оконные стёкла, люди проснулись и повскакивали со своих постелей! Они высовывались из окон, выбегали из дверей, останавливали автомобили и смотрели в небо, ожидая там увидеть... Что? Этого они не знали. Эти люди, которые никогда не слышали даже обыкновенный волчий вой, а самыми громкими и страшными звуками почитали звуки взрывов, выстрелов и рёв машин, они не были готовы услышать жалобный, полный тоски и страдания, но разрушительный и угрожающий вой дракона!

Глава 2. Сэр Арахнус

– А где жже по вашему мне ещё жжить, дорогая принцесса Анджжелика? Это мессто ссамое подходящее для такихх, как я!

Старый седой паук говорил с притворной обидой, но, хоть ему и нечем было улыбаться, всё равно было видно, что он рад встрече по самые уши, (или что у него ещё там?).

– Ах, если бы вы знали, сэр Арахнус, как я рада вас видеть! – говорила Анджжелика готовая расцеловать паука в... Ну, в общем, куда-нибудь.

– И мы, и мы рады, ляды, дяды, ады, ды! – запищали под потолком летучие мыши и орали до тех пор, пока паук не цыкнул на них самым строгим образом.

Сначала девушка страшно перепугалась, когда из-за при-толки одной из дверей показались членистые лапы, а потом и вся внушительная туша гигантского паука. Зато, когда она узнала старого знакомого, восторгам не было границ! Теперь она была не одна! Теперь ей мог дать совет мудрый, (и, по-видимому, бессмертный?), друг, который давно уже показал свою доброжелательность и тактичность.

Когда она увидела, что на двери, ведущей в библиотеку, висит табличка "Закрыто на ремонт" и поняла, что эта дверь и впрямь не открывается, даже тем средством, с помощью которого она попала внутрь гробницы, её ещё раз охватило

чувство одиночества и беспомощности, так что встреча с сэром Арахнусом оказалась подарком судьбы!

Её страх длился лишь секунду, (за время которой она чуть не описалась, но это не имеет значения), главное, что она узнала его практически сразу! Правда, за время их разлуки, паук увеличился раза в три или в пять, но ничуть не отяжелел, и бегал по стенам и потолку гробницы ловко и быстро.

– Так как жже вам удалось пройти ччерезз эту дверь? – спросил сэр Арахнус. – Библиотекарь ххвасстался, ччто её теперь не сможжет вышшибить никакой дракон!

– Сама не знаю, как это получилось, – ответила девушка. – Я просидела у скалы всю ночь, а когда рассвело, решила поискать в сумке, чем бы разжечь костёр, ведь я так замёрзла! Копалась я в сумке, копалась и вдруг попадается мне в руки обломок рога Рогеллы Бодакулы. Вот я и швырнула его со злости прямо в дверь. Ну, а теперь эта дверь в коридоре валяется, вся покорёженная, а обломок рога, вот он...

И она показала старый-престарый козий рог на засаленном шнурке.

– Ззнаю этот артеффакт, ззнаю! – пробормотал паук. – В умелыхх рукахх он многое ещщё ччто можжет!

– Ну как же всё-таки я рада вас видеть! – повторила Анджелика. – А то я совсем уже... а-апчхи!

– Поххожже вы просстудились, – констатировал паук.

– Нет, нет! Я в порядке... а-а-апчхи! – опровергла сама себя Анджелика.

– Вам надо в постель, дорогая принцесса! – безапелляционно заявил сэр Арахнус.

– Но где же... а-апчхи! Где же здесь можно найти постель?

– Идите зза мной, я покажжу вам такое мессто, – сказал паук, направляясь вглубь гробницы. – Вы не вссё ещщё зннаете о зддешшнихх секретахх.

Постель вскоре и впрямь нашлась. И была она упакована в такой же пластик, что и та одежда пролежавшая в специальном коробе в течении веков. Всё равно выбора у девушки не было, а когда она улеглась под одеяло в чистейшем хрустящем пододеяльнике на такую же чистую простынь, то поняла, что это всё, и сил больше нет!

По-видимому, её держали на ногах остатки какой-то внутренней энергии, но теперь она почувствовала, как жестокая простуда "развозит" в кисель её бедное тело! Тут же дала о себе знать температура. Притронувшись к своему лбу, Анджелика поняла, что на ней можно кипятить воду! Одновременно её начал бить озноб, и вдруг стало нестерпимо холодно.

– Подождите немного я досстану вам лекарство! – сказал паук и исчез.

– Ждите! Ите! Дрити-тити-те! – заверещали, было, летучие мыши, но из коридора раздался грозный цык, и мыши тут же смолкли.

Сколько прошло времени, Анджелика не знала. Она находилась в полубредовом состоянии, и в голове вертелось одно

и то же – вылетающий из дула мушкета свинцовый шарик, который почему-то потом влетал обратно.

– Прошшу вас, принцесса Анджелика, проснитесь, вам необходимо выпить лекарство! – сказал шарик при очередном вылете из мушкета, и вдруг у него выросло восемь мохнатых лапок.

Паук сидел на небольшой тумбочке, стоящей в головах кровати, и Анджелика ещё раз отметила, как он вырос за время их разлуки. В прошлый раз сэр Арахнус умещался у неё на ладонях, а сейчас он был размером с упитанного кота. Там же на тумбочке оказался стакан на четверть наполненный изжелта-зелёной, слегка дымящейся жидкостью. Девушка нашла в себе силы приподняться на локте.

– Что это? – спросила она, взяв стакан дрожащими пальцами и разглядывая его содержимое с крайним недоверием.

– Это то, что поможет вам встать на ноги. Не ссразу, конечно, – ответил паук и продолжил с нескрываемой гордостью в голосе. – Ссмело пейте! Еесли бы я ххотел васс убить, то проссто укуссил бы и вссё! Моего йяда ххватило бы вам ужже тогда, когда мы сс вами всстретилисссь в первый разз, а теперь я ссвоим укуссом могу ссвалить дракона! Пейте и не сспрашивайте меня изз чего это ссделано. Вам луччшыше этого не ззнать!

Девушка послушалась. Жидкость напоминала собой смесь соплей и спирта с какими-то мягкими липкими крошками в придачу. Она уже решила, что сейчас её вывернет, но

неприятное чувство вдруг прошло, и наступило ощущение покоя. Анджелика провалилась в глубокий целительный сон.

Глава 3. Меня зовут – Драгис Драговски!

Трель звенящих и переливающихся медных звуков взметнулась со сцены к потолку, почти превратившись в грохот, и резко упала в зал, переходя в мирно гудящие тона, поглаживая и лаская слух! Потом это повторилось ещё и ещё, после чего мелодия полилась уже спокойнее, но время от времени она взбрыкивала, как развесёлый жеребёнок или начинала шипеть и насвистывать, изображая мчащийся паровоз!

Мириады электрических ламп, многократно отражаясь в зеркалах, гранях хрустальных люстр, в медных боках тромбонов, фэготов и саксофонов, искрясь, и бешено скача в блёстках, усеивающих костюмы танцовщиц, превращали мир в неистовое световое безумие! Люди, сидящие за столиками, притоптывали ногами в такт музыке, как будто сами были готовы сорваться со своих мест, вскочить на сцену и!.. Но нет, они лишь блаженно жмурились, обнимали за талии пёстро разодетых подружек и, поглаживая объёмистые животики, пускали к потолку густой дым из толстых сигар!

Но вот музыка смолкла, и, под свист и аплодисменты, выскочил на сцену маленький чёрненький конферансье в прилизанных волосиках и с тараканьими усишками на куколь-

ном лице. Он протрещал что-то в микрофон, и зал снова взорвался свистом и аплодисментами, и казалось, не будет этому конца, как вдруг свет погас, оставив лишь два прожектора. И тогда в перекрестье их лучей возникла из глубины сцены...

Снежно-белое видение с коротко остриженными, но вьющимися крупными локонами, белыми волосами, с томными полуприкрытыми глазами, чувственным ярко-алым ртом и кокетливой родинкой в уголке рта! На ней было обтягивающее фигуру узкое платье, состоящее, как будто, из одних блёсток, полностью открывающее мраморные плечи, с разрезом, провокационно обнажающим соблазнительное бедро и таким длинным шлейфом, что его окончание так и не появилось из-за кулис.

Все звуки смолкли, как будто их кто-то выключил, и в наступившей гробовой тишине полилась, поплыла медленная завораживающая музыка! И тут она запела!

При первых же звуках глубокого проникновенного контральто, которому ничуть не мешала манера добавлять в пение лёгкое придыхание и хрипотцу, зал взвизгнул дурным голосом, и тут же заткнулся, как будто кто-то дал ему увесистый подзатыльник! Может быть, стороннему наблюдателю это пение и не показалось бы верхом совершенства, но сидящие в зале были потрясены, заморожены, очарованы и вообще чувствовали себя на вершине блаженства!

Лишь один из присутствовавших не проявлял никакого

интереса к тому, что происходило на сцене. Он вообще, казалось, не видел, что делается вокруг или точнее ему было всё равно, что делается вокруг. Это был человек очень высокого роста, одетый в безупречный чёрный, как наряд гробовщика, обтягивающий костюм с накрахмаленной белой манишкой, с галстуком, заколотым бриллиантовой булавкой, изящно торчащим из кармашка белым батистовым платочком и такими же белыми манжетами с опять же таки бриллиантовыми запонками.

Из этих манжет торчали громадные пудовые кулачищи, в один из которых был зажат простой гранёный стакан, размером с детское ведёрко. В стакане плескалось что-то прозрачно-желтоватое, но было непонятно, пьёт человек эту подозрительную жидкость или только рассматривает сквозь неё паркетный пол.

Лицо человека напоминало гипсовую маску. Оно могло бы называться красивым, если бы не застывшее на нём горькое с изрядным оттенком презрения, выражение. Взгляд голубых глаз тоже не сулил ничего хорошего, и всякий кто встречался с этими глазами, поспешно отворачивался, испытывая невольное смущение и безотчётный страх. Очень контрастировали с этими глазами иссиня-чёрные волосы, уложенные в аккуратную причёску и не сочетающиеся к тому же с бледной, как у альбиноса, кожей. За всё время пребывания в зале этот человек ни разу даже не взглянул на сцену.

Зато его товарищ, маленький, пухленький, одетый в пре-

восходный, но нелепо сидящий, серый в полоску костюм, весёлый, как ребенок, получивший рождественский подарок, не отрывал от певицы восторженных глаз, а когда пение закончилось, он засвистел, зааплодировал, запрыгал, и если бы не опустившаяся на его плечо большая белая рука, наверно вылетел бы на сцену вслед за брошенным туда букетом!

– Спокойно, Фигольчик! – сказал великан в чёрном костюме, криво усмехнувшись одним уголком рта. – Не выпрыгни из собственных штанов! – Знаешь, что, Драся! – ответил тот, которого называли Фигольчиком. – Ещё немного и ты совсем себя заморишь! Что я тогда скажу Быковичу? Он же меня на рога подымет!

– Я это к тому, что здесь полно молодых Дульери, и если нас узнают...

– Да узнали уже наверняка! Глупо думать, что раз мы тебя постригли и перекрасили, то уже и спрятали от всех и от всего. Говорил я тебе – поцапался с копами, уезжай из города! Рост, вот в чём всё дело! Твой рост не спрячешь, он всегда тебя выдаст, а это значит...

– Это значит, что на выходе нас снова ожидает драка!

На этот раз человек в чёрном костюме улыбнулся во весь рот, обнажив ряд крепких белых зубов. Глаза его при этом остались холодными и неподвижными. Маленький человек зябко повёл плечами. Ему явно не нравилась перспектива драки, но ясно было, что в их компании не он заказывает музыку.

– Лучшие уйти прямо сейчас, – безапелляционно заявил большой, а маленький только вздохнул, ещё раз с тоской посмотрел на сцену, и, опустив голову, встал из-за стола.

Большой человек тоже встал, бросил на поднос смятую зелёную бумажку, поставил туда же недопитый стакан и направился не к огромным парадным дверям, разукрашенным с кричащей роскошью и охраняемым швейцаром, а к маленькой боковой дверке, над которой тускло светила надпись: "Запасной выход". Никто их не остановил, а может никто и не заметил ухода двоих посетителей, так все были увлечены чарующим голосом певицы.

Они прошли тёмными безлюдными коридорами, миновали несколько узких лесенок, и, наконец, вышли в сырой захламлённый переулочек, прямо в объятия ледяного осеннего ветра. На первый взгляд в переулке не было никакого движения, только единственный фонарь раскачивался на ветру, жалобно поскрипывая и бросая на всё неровный дрожащий свет, а потому тени от всех предметов тоже раскачивались и плясали какой-то медленный ритмичный танец.

Но большой и маленький двух шагов не успели сделать по сырому асфальту, как появились Они. Они вышли из-за каждого мусорного бака, из-за каждого выступа или угла. Некоторые, казалось, просто отделились от стен бесшумно и угрожающе. Никто из них не был вооружён огнестрельным оружием, но в руках у каждого был обрезок трубы, палка, монтировка, гаечный ключ или что-то в этом роде. По-

видимому, они хотели обойтись без шума. Это были крепкие, здоровенные мужики в кепках и бейсболках с угрюмыми, тупыми рожками. Большой человек в чёрном костюме был на голову выше самого высокого из их компании, но у них был очевидный шанс взять числом. Их было много, очень много!

Низенький толстячок, Фигольчик, что-то поскуливал себе под нос и отчаянно рылся в карманах светлого плаща, наспех накинутого на ходу на плечи. Он в нём явно путался. Наконец, он извлёк откуда-то воронёный кастет, и, надев его на дрожащие пальцы, немного успокоился. Его громадный товарищ, тоже успел облачиться в свой длинный чёрный плащ и широкополую шляпу, но в отличие от дрожащего мальшиа, стоял неподвижно, скрестив на груди руки, и спокойно смотрел на подходящих бандитов. Те подступили совсем близко, но, не доходя двух шагов, остановились в нерешительности.

– Ну? – спросил чёрный гигант, подарив наступающим ледяной взгляд.

Наконец, стоявший впереди всех ражий детина, решился. Выпучив глаза и как-то по-особенному, ухнув, он размахнулся плеча бейсбольной битой и нанёс сокрушительный удар, способный свалить быка! Но свалить никого не получилось. Твёрдое, как камень, дерево биты натолкнулось на железный кулак и разлетелось мелкими осколками! Лишившийся оружия здоровяк, продолжая начатое движение, получил ловкую подножку носком лакированного штиблета и окон-

чил свой полёт, с размаху врубившись головой в пожарный гидрант.

"Бо-о-амм!" – оскорблённо отозвался ни в чём неповинный чугуун.

Но в тот же момент на спину человека в чёрном обрушился предательский удар обрезком водопроводной трубы. По-видимому, этот удар достиг цели, так-как гигант коротко взревел и молниеносно обернувшись, сгрёб напавшего в охапку!

Одним движением он вырвал у него трубу, причём кисть руки у того громко хрустнула. Затем, не обращая внимания на вопли боли и ужаса, развернул бандита к себе спиной и с размаху всадил трубу ему в зад! Прорвав ткань штанов, металл глубоко вошёл в задний проход, жутко орущего человека, и тот побежал с поля боя на четвереньках, точнее на трёх конечностях, волоча по земле раздробленную руку и колотя по мостовой обрезком водопроводной трубы, торчащей из зада.

Всё произошло за какие-то секунды, но теперь вышедшие из оцепенения громилы набросились все разом! Но это получилось у них плохо. Стараясь засыпать своего врага градом ударов, они львиную долю обрушивали друг на друга, не разбирая в тесноте, где свой, где чужой! Зато этот самый "чужой" сориентировался сразу.

Столкнув лбами двух ближе всех стоящих, он схватил того, что был покрупнее одной рукой за пояс, а другой за

шею и стал наносить удары его телом наотмашь, направо и налево! Вскоре переулочек наполнился воплями и стонами множества покалеченных, а затем раздался топот убегающих ног и стук бросаемого оружия!

Сообразив, что дело плохо, нападающие ретировались, бросив на поле битвы раненых и убитых товарищей. Гигант в чёрном отшивырнул от себя ошмётки того, что недавно было человеком и поискал глазами своего друга. Тот сидел верхом на здоровенном гопнике и методично бил его по морде! На руке у Фигольчика уже не было кастета, но и без этого приспособления удары получались смачные и весомые.

– Хватит с него, – произнёс человек в чёрном таким спокойным голосом, словно и не было схватки с несколькими десятками вооружённых головорезов. – Ты как? Цел?

– Я-то цел, – отвечал Фигольчик, нехотя отрываясь от бандита, – а вот одежке моей – хана! Ты сам-то как?

В ответ бестрепетный боец только презрительно пожал плечами. Его плащ и дорогой чёрный костюм висели клочьями и были сплошь перепачканы кровью. Шляпа валялась где-то, растоптанная в блин, и поднимать её не было никакого смысла.

– Знаешь, что, Драся? – сказал Фигольчик, оглядывая круглыми глазами картину побоища. – Я думаю, что Быкович теперь нас обоих на рога подымет!

– Меня зовут Драгис Драговски! – ответил Драся, ничуть не обеспокоенный перспективой быть поднятым на

рога. – Ладно, пошли отсюда, а то скоро полиция нагрянет!

И тут он насторожился, как охотничий пёс, и буквально повёл ушами, что в иной ситуации наверно показалось бы смешным. Он явно что-то слышал или чувствовал, но понять, что это было, он не мог. Дело было конечно не в полицейских сиренах уже раздававшихся вдали. Ноздри Драгиса с шумом втягивали воздух, он закрыл глаза и запрокинул голову, как будто так было легче услышать, учуять...

– Что? Что? – встревоженно спрашивал Фигольчик, который знал, что его друг никогда вот так не прислушивается к окружающему миру без причины.

Глава 4. Сон и явь

Это был сон. Анджелика поняла, что это был сон, сразу, как только проснулась и увидела над собой сводчатый потолок комнаты, где стояла её кровать. Да, это был сон. А что же ещё? Опять ей приснился этот чем-то знакомый, но, по-настоящему, совершенно незнакомый мир. И он был там. Её Драся был там, и ему было плохо! Может это был вещий сон или провидческий сон, но он был до крайности ярок и совершенно непонятен.

Зато реальность состояла в том, что сейчас надо было позаботиться о себе. Она была вся мокрая от пота, и надо было срочно переодеться. А вот переодеться-то ей было решительно не во что. Проблема отсутствия белья решалась просто – надо было вывернуться из мокрой простыни и завернуться в сухую. Этим девушка и занялась, попутно, с удовлетворением, отметив, что чувствует себя уже намного лучше.

– Ой, принцесса Анджелика, что это у вас такое?

Анджелика совсем забыла про паука, который так и сидел на прикроватной тумбочке, как верный страж. Впрочем, она не стала бы стесняться своей наготы при сэре Арахнусе. Глупо было скрывать от него что-либо, но ей не хотелось вдаваться в подробности своих приключений. Однако теперь он заметил её шрам и был явно заинтересован, а обидеть его недомолвками она тоже не желала. Девушка немного поду-

мала, потом забралась обратно под одеяло и начала длинный рассказ, который теперь ей самой казался странным и нереальным.

Сэр Арахнус был внимательным, тактичным и благодарным слушателем. Если он и перебивал девушку во время её повествований, то делал это деликатно и настолько впопад, что совершенно не мешал плетению кружева повести, а наоборот заставлял вспомнить нечто важное и интересное, что она первоначально забыла или чему не придала должного значения.

В итоге она выложила ему всё, даже такие интимные подробности, которые не собиралась рассказывать никому и ни при каких обстоятельствах! Вспоминая потом этот откровенный разговор, Анджелика подумала, а не применил ли сэр Арахнус к ней гипноз или что-то в этом роде? Как бы то ни было, он не выказал ни тени осуждения или даже удивления, а отнёсся ко всей её истории, как к чему-то совершенно обыкновенному и естественному.

После долгого разговора девушка почувствовала себя страшно утомлённой, но вместе с этим проснулось и чувство голода. Паук безошибочно угадал её состояние и сделал знак летучим мышам, скромно попискивающим, где-то поблизости. В кратчайший срок на тумбочке появились фрукты, кувшин с кристально-чистой водой и нечто исходящее паром в тарелке, в чём Анджелика с удивлением узнала такое же вариво, как то, что приготовил для неё когда-то Рогелло Бода-

кула.

Всё шло хорошо, но конец ужина, (или это был обед?), оказался испорченным, когда на тумбочке явился стакан на четверть наполненный "лекарством"! Анджелике захотелось, как в детстве, зарыться лицом в подушку и вцепиться в её края изо всех сил, чтобы не дать влить в себя эту скользкую гадость!

Но восьмипалый доктор умел уговаривать, и девушка проглотила очередную порцию "огненных соплей", после чего откинулась на подушку совершенно без сил и провалилась в сон, глубокий, как бездонный колодец. И приснился ей город с огромными домами, разукрашенный, как новогодняя ёлка, мириадами огней заслоняющих звёзды. По улицам города мчались потоки машин, похожие на разноцветных жуков с выпученными глазами – фарами, а люди...

Глава 5. Будем работать!

Люди задирали головы вверх и недоумённо вглядывались в облачное небо. Почему они это делали? Большинство не могли сказать ничего определённого. Они просто смотрели вверх и видели только рваные осенние тучи, заволакивающие верхушки домов. Но всё-таки там что-то было. Что? Может быть, кто-то и увидел крохотные фигурки, карабкающиеся по отвесной стене самого громадного из небоскрёбов, но и эти немногие постарались побыстрее забыть увиденное или убедили себя в том, что это всё неважно. Мало ли? Может быть, ремонтная бригада лезет чинить прохудившуюся крышу, поправить антенну или ещё что-нибудь? И всё-таки головы поднимались вверх, а глаза всматривались в хмурое небо, скрывающее верхушки циклопических домов, совершенно неразличимых в чёрно-серых тучах.

А там, на недоступной для простых людей высоте, презирая порывы ветра, и впрямь карабкались три крошечные фигурки. Крошечными они были по сравнению с тем жутким строением, на вершину которого вела узенькая железная лесенка. Вблизи эти трое не показались бы маленькими, хоть первый из них и впрямь был небольшого роста. Вот он добрался до верхней площадки, перепрыгнул через парапет и с облегчением вытер со лба пот, выступивший, несмотря на ледяной ветер.

– Та-ак! – сказал этот коротыш, критически оглядывая территорию. – Ну и где это, то, что ты нам хотел показать?.. Ого!

Последнее восклицание относилось к великолепному рельефу, тянувшемуся вдоль стены и заворачивающему за угол. Появившийся на площадке, вслед за маленьким человеком, великан в чёрном плаще и широкополой шляпе, не ответил ничего. Он просто направился к тому месту, которое было ему знакомо, и встал, глядя куда-то вверх с выражением глубокой тоски в тёмно-синих глазах.

– Ну, да! Она это! Она самая, а кто же ещё? – прогудел глубокий бас принадлежащий третьему из прибывших.

Этот третий оказался, пожалуй, самой примечательной личностью. Он был ещё крупнее великана в чёрном, несмотря на то, что сильно сутулился. Его плечи при этом казались невероятно широкими, а голова, сидевшая на короткой, но очень толстой шее, была необыкновенно большой. Ко всему прочему, этот ходячий танк носил невероятных размеров кепку, края которой выдавались далеко за пределы его головы, похожей на мегалитический валун.

– Вижу, что она! – хриплым голосом человека вмиг растерявшего весь свой скепсис, сказал первый. – Но как?!

– Не знаю, – отозвался человек в чёрном, голосом, как будто исходящим из иного мира. – Это выше моего разумения. Понимаю, что этого не может быть, но это она, без сомнений.

– Ну, и что ты об этом думаешь? – прогудел третий, обращаясь к первому – коротышке.

– Не знаю, что и предположить, – задумчиво ответил тот, взявшись рукой за подбородок. – В случайные совпадения, сам не верю. Может быть, моделью послужила дальняя родственница? Знаете, такое бывает, когда совсем дальние родственники так похожи..

– Шрам, – коротко сказал второй, и все посмотрели на странное пятно в виде сердца едва заметное на левой груди.

– Да что там шрам? – взмукнул третий. – И какая ещё может быть родственница? Да ещё и здесь-то! Она совсем даже не из этих мест. Ты же сам рассказывал!

При этом он опустил громадную пятерню в перчатке с нелепо торчащими пальцами на плечо коротышки. Тот сбросил его лапищу, коротко и безнадежно махнул рукой и заговорил быстро и с каким-то надрывом в голосе:

– Она это, конечно она! То-есть я надеюсь, что не она, а её изображение, но в этом нельзя быть уверенным! Ведь я уже видел её в подобном состоянии. Правда мельком, перед тем, как дверь закрылась. Только тогда она стояла на комоде и была маленькой! Вот такой!

И он показал руками размер не больше голубя.

– Да, я помню, ты рассказывал, – отозвался второй своим потусторонним голосом, не отрывая взгляда от прекрасной статуи.

– А может её, того? Оторвать от стены и к нам прита-

щить, а? – предложил третий.

– Ни в коем случае! – возразил первый. – Во-первых, мы можем её нечаянно поломать! Во-вторых, боюсь, что, нарушив её связь с общей композицией, мы оборвем, что-нибудь важное и тогда всё пропало! В-третьих, я боюсь, что он тогда окончательно спятит!..

– Достаточно и того, что, во-первых, – тем же ровным, но уже не таким потусторонним голосом заявил второй, и в первый раз оглянулся на своих друзей с лёгкой улыбкой. При этом в его глазах промелькнули зелёные искры, и маленький человек сразу виновато умолк.

– Да, ты пожалуй прав, э-э, Драгис, – промывчал третий. – Оставим пока всё как есть и соберём информацию, наведём справки, ну, в общем, будем работать!

– Да, будем работать, – спокойно сказал Драгис, но что-то в его тоне не понравилось ни малышу-первому, ни громадине-третьему.

– Где здесь самое большое хранилище информации? – спросил второй, явно зная ответ.

– В Архиве Конгресса, – проворчал первый, сообразив, что сейчас будет озвучено.

– А кто платит деньги доброй половине конгрессменов?

– Дульери, конечно, но ты ведь обещал!..

– Я помню. Твой братец не пострадает, по крайней мере, останется жив. Но я не ручаюсь, что обойдётся без жертв, а уж карьеру ему испорчу с удовольствием. Короче, надо

взломать этот Архив. Просто так нас туда не пустят.

– Значит, будем ломать! – мукнул третий, которому это предложение, похоже, понравилось.

– Я только хотел предупредить, – начал, было, первый и вдруг осёкся, – ой, что с тобой?

Человек в чёрном внезапно резко оглянулся и бросился к парапету. Не более секунды он всматривался в туманную даль, и ещё раз крутанулся на каблучках, устремив свой взор на барельеф. По-видимому, там он тоже не нашёл ответ на то, что услышал или почувствовал. И тогда он закрыл глаза, сгорбился, сжал виски руками и замер в такой позе, словно сам превратился в статую.

– Он опять, что-то видит! – со страхом прошептал малыш, заставив третьего наклонить к нему ухо.

– Понимаю! – также шёпотом ответил здоровяк-третий. – Может, и впрямь слышит, а может, ему и кажется!

При этом он ещё раз внимательно посмотрел на статую и, вздохнув, заключил:

– Нет, не кажется. Если бы он понял сам, что он видит, слышит, чувствует или хотя бы, откуда это исходит, мы бы нашли её быстро, а так...

– Что, так?

– А так, будем работать!

Глава 6. «Приятная прогулка»

– А я вам говорю, сэра Арахнус, что солнечный свет пойдёт мне только на пользу! – в сотый раз заявила Анджелика, в голосе которой уже слышались обиженные нотки.

– Не знаю, не знаю, дорогая принцесса! – задумчиво отвечал паук. – Нашше племя проводит почти всё время в месстах не доступных свету и никто пока не жаловался. Вот, например моя жжена...

– Не имею чести быть знакомой с вашей женой, сэра Арахнус!..

– Это ххорошо, что вы не знакомы с моей жженой, принцесса Анджелика, а то бы мы с вами не имели удовольствия беседовать. Впрочем если вы настаиваете...

– Нет, нет! Извините, сэра Арахнус, я совсем не настаиваю на знакомстве с вашей супругой, – поторопилась отказаться от знакомства Анджелика, представив себе, какова может быть жена у паука весом в пять килограммов. – Но, всё-таки, поймите, я совсем иное существо и мой организм нуждается в солнце!

– Ну, ххорошо, я вас понимаю. Только учтите, там, на верху от меня мало толку. Там я вам не защита. Вот если бы ночь!..

– К ночи я обещаю вернуться, а днём, как-нибудь постою за себя! Поверьте, сэра Арахнус, я уже всякого повидала!

– Верю, что повидали, но не верю, что можете посстоять за себя в любой ситуации. Всякое может случиться. Если хотите, то ступайте, но прошу вас, будьте крайне осторожны и вооружитесь, как следует.

На "вооружитесь, как следует", Анджелика сразу согласилась, но лишь только переступила порог гробницы, как тут же положила у входа свой большой кинжал, арбалет и шпагу. Туда же отправились кольчуга, кираса и шлем, которые заставил её одеть сэр Арахнус. Немного подумав, девушка поставила рядом с оружием свои сапоги – очень хотелось пройти босиком по мягкой зелёной травке!

Ещё во время её первого посещения этого острова, выяснилось, что крупных хищников здесь нет, поэтому над опасениями паука Анджелика просто посмеялась. Конечно, она оденет сапоги и возьмёт кинжал, который может пригодиться при проходе через джунгли, когда придёт время пойти к побережью и собрать остатки барахла разбросанные бурей. Но тащить на себе весь комплект оружия, и ещё быть одетой в душную железную скорлупу?..

Длинный мускулистый язык вдруг обвил ее, и она вмиг взлетела в воздух! На какое-то мгновение радость охватила всё её существо, но она тут же поняла свою ошибку. Язык был не тот! Очень похожий, но совершенно другой! В следующую секунду девушка оказалась внутри громадной пасти, причём несколько длинных и острых зубов упёрлись ей в живот, а два или три не менее острых больно придавили спину.

– Подожди, подожди, не глотай! – послышался откуда-то со стороны незнакомый женский голос. – Мне надо спросить кое о чём эту козявку, а потом можешь её съесть!

– Ыгы! – раздалось из недр пасти, в которой лежала Анджелика, и, по-видимому, этот звук должен был означать согласие.

Девушка, как могла, повернула голову, и сквозь частокол зубов увидела громадный глаз, смотрящий на неё в упор. Притупленное болью сознание подсказало ей, что она сейчас находится в пасти одного дракона, а другой в это время пристально разглядывает её, как человек мог бы разглядывать заинтересовавшее его насекомое.

– Вот, что! – послышался опять женский голос с той стороны, откуда на неё смотрел чудовищный глаз. – Я знаю, что ты меня слышишь и понимаешь, мелкая человеческая букашка, поэтому задам тебе только один вопрос – где мой сын?

Анджелика почти потеряла сознание от боли, и не смогла бы не только ответить даже на самый простой вопрос, но и толком застонать! Её дыхание было почти перекрыто, воздух попадал в лёгкие тонкой горячей струйкой, а в глазах уже поплыли цветные круги...

– Я объясню, – продолжал голос, не дождавшись ответа. – Если ты скажешь, где мой сын и что ты с ним сделала, то тебя просто перекусят пополам, и страдания твои закончатся, но если будешь упорствовать, то я прикажу своему мужу про-

глотить тебя живьём, и тогда ты испытаешь весь ужас медленной смерти в желудке дракона!

Эти двое явно не понимали или не хотели понимать, что говорить полураздавленный зубами человек физически не может! Девушка попыталась было что-то сказать, но изо рта вышел только невнятный хрип.

– Всё понятно! – заявил женский драконий голос. – Она ничего не скажет. Они все такие, эти люди, глупые и упрямые. Глотай её!

– А я бы на вашем месте не стала этого делать! – вдруг вмешался ещё один голос, в котором тоже слышались женские нотки.

– Ба! Кого мы видим! Унга! Что это ты здесь делаешь и почему даёшь такие странные советы? – обладательница первого голоса была искренне удивлена.

– Я зддессь по поручению ххозяйки, – отвечал второй голос, принадлежащий невидимому пока существу. – Как всегда мне прихходитсся ччинить паутину, которую по глупоссти раззорвали другие. А твоему мужжу я не ссоветую глотать эту добыччу потому ччто он держжит в ззубах насстоящщую драконью ссмерть!

– Плюнь! Плюнь её немедленно! Унга знает что говорит! Я тебе сказала, плюнь! – обладательница первого голоса была явно напугана.

Произошла короткая возня, во время которой, кому-то наступили на лапу или хвост и Анджелику выплюнули. По-

видимому, дракон её державший, наклонил голову, иначе девушка непременно разбилась бы, упав с многометровой высоты. Но она, в очередной раз, приземлилась удачно, ничего себе не сломав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.